

Георгий Чулков

Художники

Георгий Иванович Чулков
Художники
Серия «Годы странствий»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=665805

Чулков Г.И. Избранное: М.; 2011

Аннотация

Михаил Врубель, Евгений Лансере, Анна Голубкина и другие.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Георгий Иванович Чулков

Художники

Впервые с художниками «Мира искусства»¹ встретился я в 1904 году. Один из сотрудников «Нового пути» и близкий друг А.Н. Бенуа² повез меня на журфикс к этому вождю и апологету петербургских мастеров. Впоследствии я узнал, что в те дни на меня смотрели художники, как на диковинку. Их удивляло то, что я, революционер, издевавшийся и тюрьмы, и ссылку, не только не равнодушен к искусству, но и проповедую какую-то эстетику, не похожую вовсе на традиционную интеллигентскую канитель. В головы петербургских эстетов никак не укладывалось, что можно совмещать в себе понимание искусства и вражду к тогдашнему политическому и социальному порядку. Впрочем, на моих глазах эти самые люди перевоспитались весьма радикально. Врачом или педагогом был революционный 1905 год.

Итак, мой товарищ привез меня в салон Александра Николаевича Бенуа. Здесь были в тот вечер, насколько я припоминаю, Сомов³, Добужинский⁴, Лансере⁵, Бакст⁶, Яремич⁷

¹ «Мир искусства» – художественное объединение, созданное С. Дягилевым и А. Бенуа в Петербурге в 1898 г. Издавало одноименный журнал.

² Бенуа Александр Николаевич (1870–1960) – художник, театральный декоратор, один из основателей объединения «Мир искусства». С 1926 г. в эмиграции.

³ Сомов Константин Андреевич (1869–1939) – художник, член «Мира искусства». С 1923 г. в эмиграции.

и кое-кто из литературных друзей «Мира искусства»: между прочим, беспечный любитель всяческих эстетических тонкостей Нувель⁸ и несколько меланхолический скептик Нурок⁹. Все со мною были очень приветливы и любезны, но я чувствовал, что мои новые знакомые поглядывают на меня с

⁴ Добужинский Мстислав Валерианович (1875–1957) – график и театральный художник. Им оформлены книги Чулкова «О мистическом анархизме», «Тайга». Драма в трех актах (СПб., 1907); «Весною на север». Лирика (СПб., 1908). В его работах изящная стилизованная манера сочетается с чертами трагического гротеска.

⁵ Лансере Евгений Евгеньевич (1875–1946) – живописец и график. Оформлял сборники «Факелы». В 1910 г. Чулков посвятил ему сонет: // Мир полюбил, взыскательный художник, // Твоих картин живую красоту, – // И я, беглец, пустынный и таежник, // Увидел в них желанную мечту. // Я – варвар злой, тайги слепой заложник; // Ты – сын изысканных времен: но чту // Твой нежный дар. Торжественный Треножник // Не поколеблю. Тайную черту // В гармонии рисунков я заметил, // Тобою созданных. И вот пленен // Я знаком тем, которым ты отметил // Искусство милое. Заворожен // Нежданно я, средь буйных восклицаний, // Безмолвием пластических исканий. // (РГАЛИ. Ф. 548. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 53).

⁶ Бакст Лев Самойлович (наст. фам. Розенберг; 1866–1924) – живописец, график, театральный художник, декоратор «Русских сезонов» С. Дягилева.

⁷ Яремич Степан Петрович (1869–1939) – художник, искусствовед, коллекционер, музейный работник.

⁸ Нувель Вальтер Федорович (1871–1949) – композитор-любитель, организатор кружков «Вечера современной музыки» в Петербурге (1907–1912), служил чиновником особых поручений по императорским театрам канцелярии Министерства императорского двора. С 1919 г. в эмиграции.

⁹ Нурок Альфред Павлович (псевд. Силен; 1860–1919) – искусствовед, композитор, автор статей и заметок на злободневные темы культурной жизни, участвовал в создании упомянутого кружка, ревизор Государственного контроля по департаменту армии и флота.

некоторой опаскою, как на варвара, способного бросить бомбу на их пиршественный стол. Но я никакой бомбы не бросил, зато в этот вечер случилась иная катастрофа.

Во время ужина вошел какой-то неожиданный, по-видимому, гость с измученным, бледным лицом, с побелевшими, сжатыми, запекшимися губами и со странными глазами, как будто видящими нечто незримое. Именно такое было у меня впечатление от этого человека, имени коего я тогда не знал. Он подошел к хозяйке салона, молча коснулся губами ее руки и так же безмолвно занял место за столом, ни с кем не заговаривая и даже как будто не замечая окружающих. Я невольно обратил внимание на то, что шумливая и оживленная болтовня гостей вдруг пресеклась. Все растерялись. Иные как будто с трудом подыскивали темы для разговоров с соседями, иные и вовсе сидели, как чем-то смущенные юноши, опустив глаза в стаканы с вином. Минут через двадцать таинственный гость исчез. Это был Врубель¹⁰, который только что был выпущен временно из больницы для душевнобольных и неожиданно явился в дом А.Н. Бенуа, как мрачный вестник из какого-то страшного инобытия. С его уходом все облегченно вздохнули, и салон опять наполнился милым

¹⁰ Врубель Михаил Александрович (1856–1910) – живописец. За несколько лет до своей смерти сошел с ума. Чулков посвятил ему статью «Памяти Врубеля» (1910).

лепетом дам и острословием петербургских петрониев¹¹.

Я только один раз видел Врубеля, живого, по крайней мере; во второй раз я видел его уже мертвым, в гробу. А между тем его дело казалось мне близким, и только он, Врубель, единственный из всех петербургских художников, казался мне гением, пусть неудачливым, не успевшим завершить свой путь художника, но все же гением по своей прозорливости и по своему дерзновению. И теперь, когда я бесконечно далек от предчувствий и тем Врубеля, я все-таки считаю событием моей жизни то, что я видел странные глаза его демона, его ангела и его женщин.

После Врубеля первым мастером среди петербургских художников справедливо почитался Сомов. Но как он был несхож со своим погибшим собратом по искусству! Если гениальному Врубелю редко что удавалось, Сомов, напротив, не знал неудач вовсе. Любая виньетка его в своем роде была совершенством, и этот счастливый рисовальщик, доведя свое искусство до предельного изящества, не мог пожаловаться на непонимание современников. И русское общество, и европейское усвоили скоро вкус к изысканному таланту этого остроумного стилизатора и этого насмешливого портретиста. Товарищи охотно отдали ему пальму первенства.

¹¹ Петроний Гай или Тит (? – 66 н. э.) – римский писатель, автор романа «Сатирикон», сохранившегося во фрагментах. Здесь употреблено как имя нарицательное. Возможно, содержится намек на критика Петра Моисеевича Пильского, опубликовавшего несколько язвительных фельетонов о творчестве Чулкова. Он иногда подписывал свои статьи псевдонимом «Петроний».

Константин Андреевич Сомов принял это как должное, но, кажется, избалованный судьбою, не очень ценил свои удачи и, в сущности, всегда был глубоко меланхоличен, несмотря на видимость светского благодушия и неизменную со всеми любезность. Я никогда не был близок с Константином Андреевичем, но при встречах с ним всегда любовался его не выдуманным, а присущим ему органически дендизмом. У Сомова были друзья, иные были интимно с ним связаны, но едва ли он кому-нибудь открывал свою душу. От Сомова всегда веяло холодком того безнадежного скептицизма, который не позволяет человеку сблизиться с другом до самопожертвования и любви. Он, вероятно, почитал бы неприличной сентиментальностью быть с кем-нибудь откровенным до конца. С чуть заметной иронической и холодной улыбкой показывал он мне однажды богатую коллекцию им созданных непристойно-эротических произведений, в коих он, художник, издевался ядовито над святынею и тайною любви. За исключением «Дамы в голубом»¹²

¹² «Дама в голубом» – картина К.А. Сомова, созданная в 1897–1900 гг. На портрете изображена Е.М. Мартынова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.